

На правах рукописи

Алексапольский Алексей Андреевич

**СТИЛЕВЫЕ И УРОВНЕВЫЕ СВОЙСТВА ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ФАКТОРЫ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена в лаборатории психологии способностей
Института психологии Российской академии наук

Научный руководитель: доктор психологических наук
Холодная Марина Александровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Харламенкова Наталья Евгеньевна

кандидат психологических наук
Березанская Наталья Борисовна

Ведущая организация: Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова

Защита состоится _____ 2008 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д. 002.016.02 при Институте психологии РАН
по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Института
психологии РАН по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия в психологической науке усилился интерес к проблеме изучения человека, находящегося в трудной жизненной ситуации. Особое внимание при этом уделяется анализу способов преодоления негативных психологических последствий трудной ситуации, что привело к возникновению целого направления исследований, связанных с изучением «совладающего поведения» (coping behavior). Данное направление зародилось в 60-х годах XX в., когда исследователи пришли к выводу о необходимости отделить осознаваемые механизмы совладающего поведения от неосознаваемых механизмов психологических защит (Наан, 1963; Lazarus, 1966, 1977; Lazarus, Folkman, 1984 и др.).

При анализе жизненных трудностей в психологии используется широкий круг понятий: критические поворотные события (S. Folkman, R. Lazarus), травматические события (J. Brennan, S. Haynes, J.L. Herman), трудная ситуация (Л.И. Анцыферова, С.К. Нартова-Бочавер), жизненные события (Л.Г. Дикая, А.В. Махнач), жизненные ситуации (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова), экстремальная ситуация (М.Ш. Магомед-Эминов), кризисная ситуация (В.В. Нуркова), критическая ситуация (Ф.Е. Василюк), напряженная ситуация (М.И. Дьяченко) и др. В отечественной психологии в качестве термина, объединяющего разные виды жизненных трудностей, выступает категория «трудная жизненная ситуация».

При возрастающем количестве исследований, посвященных проблеме совладания в трудных жизненных ситуациях (Анцыферова, 1994; Джидарьян, 1997; Нартова-Бочавер, 1997; Либин, Либина, 1998; Никольская, Грановская, 2000; Крюкова, 2004; Александрова, 2004; Lazarus, Folkman, 1984; Endler, Parker, 1990; Freydenberg, Lewis, 2002 и др.), экспериментальные данные о когнитивных механизмах совладающего поведения крайне малочисленны. Анализ отечественных работ по психологии совладающего поведения показывает, что основная часть исследований направлена на изучение таких ресурсов совладания, как локус контроля, социальный интеллект, самооценка, Я-концепция (Л.А.

Александрова, Т.Л. Крюкова, Е.В. Либина, М.В. Кишко, Н.И. Сирота, В.Д. Сапоровская, А.А. Чазова и др.). Только единичные работы посвящены изучению роли интеллекта в совладающем поведении. Так, зафиксировано отсутствие связи уровня психометрического интеллекта и стратегий совладания, при этом установлена связь копинг-стратегий с социальным, эмоциональным интеллектом и креативностью (З.Х. Сиерральта). Показано, что уровень психометрического интеллекта в виде IQ не оказывает влияния на стратегии совладающего поведения интеллектуально одаренных старшеклассников (С.А. Хазова). Исследования, в которых бы изучались связи стилевых свойств интеллекта в виде показателей когнитивных стилей с особенностями совладающего поведения, нами не были обнаружены.

Недостаточная ясность относительно роли интеллектуальной сферы в совладающем поведении обуславливает актуальность исследования стилевых и уровневых свойств интеллекта в связи со стратегиями совладания. Решение вопроса о том, как в зависимости от уровня индивидуального интеллектуального ресурса субъекта (в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта) осуществляется выбор стратегий совладания, позволит расширить и углубить наши представления о значении особенностей интеллектуальной сферы в регуляции совладающего поведения.

Объект исследования – особенности интеллектуальной сферы в контексте совладающего поведения.

Предмет исследования – связи стилевых и уровневых свойств интеллекта со стратегиями совладающего поведения.

Цель исследования – выявление специфики совладающего поведения у лиц с разными показателями стилевых и уровневых свойств интеллекта.

В соответствии с заявленной целью были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Провести теоретический анализ литературы, посвященный исследованиям когнитивных стилей как факторов регуляции психической деятельности

сти, а также роли психометрического интеллекта в контексте современных представлений о совладающем поведении.

2. Провести эмпирическую верификацию компьютерной модификации методики «Стержень-рамка», диагностирующую когнитивный стиль «полезависимость/полнезависимость».

3. Провести эмпирические исследования связей стилевых свойств интеллекта (в виде показателей таких когнитивных стилей, как полезависимость/полнезависимость, импульсивность/рефлексивность, ригидность/гибкость познавательного контроля) и уровневых свойств интеллекта (в виде показателей успешности выполнения психометрических тестов интеллекта) со стратегиями совладания и механизмами психологической защиты в юношеском возрасте.

4. Изучить специфику совладающего поведения у лиц с максимальными и минимальными показателями интеллектуального ресурса, в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта.

Основные гипотезы исследования:

1. Лица, имеющие полнезависимый, гибкий и рефлексивный когнитивные стили, а также высокий уровень психометрического интеллекта, склонны чаще использовать «продуктивные» стратегии совладания (в том числе стратегии, ориентированные на разрешение проблемы, позитивное фокусирование, упорную работу и достижения) и реже – механизмы психологической защиты.

2. Лица с высоким интеллектуальным ресурсом, в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта, способны использовать более широкий спектр стратегий совладания, охватывающий все стили совладания, в том числе продуктивный, социальный и непродуктивный копинги.

Методологическую основу исследования составили положения системного подхода (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков); субъектно-деятельностный подход, в котором на первый план выходят внутренние (в том числе ресурсные) предпосылки психической активности, с учетом ее индивиду-

ального своеобразия (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский); структурно-интегративный подход в исследовании интеллекта, в рамках которого разработана онтологическая теория интеллекта как формы организации ментального опыта субъекта (М.А. Холодная); отечественные подходы к изучению стресса (трудных жизненных ситуаций) и совладанию с ними (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, И.А. Джидарьян, Т.Л. Крюкова, Л.А. Китаев-Смык, Р.М. Грановская, И.М. Никольская, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и др.).

В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами была разработана программа исследования, в рамках которой применялись следующие **методы и методики**:

Для диагностики стилевых свойств интеллекта: методика «Стержень-Рамка», Г. Уиткин; компьютерная модификация методики «Стержень-рамка», С.В. Квасовец; методика «Включенные фигуры», Г. Уиткин; методика «Сравнение похожих рисунков», Дж. Каган; методика «Словесно-цветовая интерференция», Дж. Струп.

Для диагностики уровневых свойств интеллекта: тест «Стандартные Прогрессивные Матрицы», Дж. Равен; тест Структуры Интеллекта, Р. Амтхауэр.

Для диагностики стратегий совладания и механизмов психологической защиты: опросник «Юношеская копинг шкала», Э.Фрайденберг, Р.Льюис в адаптации Т.Л. Крюковой (общая форма); опросник «Индекс жизненного стиля», Р.Плутчек, Г.Келлерман в адаптации Л.И. Вассермана.

Достоверность результатов обеспечивалась опорой на принципы научного исследования и теоретические положения, обобщенные на материале современных исследований; организацией эмпирического исследования: адекватно выбранными методами, в соответствии с целями и задачами исследования, применением валидных, надежных и апробированных методических средств, дизайну исследования, обоснованностью методов статистической обработки данных; репрезентативностью выборки (объем 221 человек).

Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью статистических методов (с использованием статистического пакета SPSS v.13 и

Statgraphics Plus v.5). Применялись описательные статистики, анализ корреляционных связей с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, линейный регрессионный анализ, кластерный анализ (метод Уорда); непараметрические критерии оценки достоверности различий между выборками (U-критерий Манна-Уитни и критерий Колмогорова-Смирнова).

Научная новизна исследования. В исследовании впервые проведен анализ стилевых и уровневых свойств интеллекта как факторов, влияющих на специфику совладающего поведения. Рассматривая интеллект в единстве его стилевых и уровневых свойств, удалось показать, что отсутствие связи особенностей совладающего поведения с уровнем интеллекта может компенсироваться связями с его когнитивно-стилевыми свойствами. Впервые было продемонстрировано, что лица с высокими показателями интеллектуального ресурса в трудной жизненной ситуации используют не столько фиксированный набор продуктивных стратегий, сколько широкий спектр стратегий совладания, включая стратегии, относящиеся к продуктивному, непродуктивному и социальному копингам.

Теоретическая значимость исследования. Изучение стилевых и уровневых свойств интеллекта во взаимоотношении со стратегиями совладания является принципиально новым подходом, позволяющим систематизировать представления о возможном влиянии характеристик интеллектуальной сферы субъекта на особенности совладающего поведения.

В рамках данного подхода введено понятие «интеллектуальный ресурс», которое операционализировано через соотношение основных и дополнительных показателей когнитивных стилей «полезависимость/полenezависимость», «импульсивность/рефлексивность», «ригидный/ гибкий познавательный контроль» и уровня психометрического интеллекта. Удалось показать, что сочетание стилевых и уровневых свойств интеллекта является прогностической переменной по отношению к особенностям совладающего поведения.

Описана специфика совладающего поведения с учетом феномена «расщепления» полюсов когнитивных стилей.

Сформулировано предположение о том, что разнообразие стратегий совладания, характерное для лиц с более высокими показателями интеллектуальной продуктивности (в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта), обусловлено сформированностью механизма произвольного интеллектуального контроля как компонента метакогнитивного опыта субъекта.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты позволяют существенно уточнить наши представления о совладании в юношеском возрасте, что дает возможность пересмотреть требования к консультативной работе с молодыми людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Результаты верификации компьютерной модификации методики Г. Уиткина «Стержень-рамка» позволяют говорить о ее валидности и рекомендовать к дальнейшему применению.

Материалы исследования могут быть включены в спец/курсы по психологии интеллекта и по психологии совладающего поведения.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Проприоцептивная и перцептивная формы полнезависимости/полнезависимости, будучи взаимосвязанными аспектами данного когнитивного стиля, тем не менее, не идентичны по своим механизмам.
- Силевые и уровневые свойства интеллекта в разной мере связаны со стратегиями совладания и психологическими защитами. Изучение интеллектуальной сферы как ресурса совладающего поведения возможно через комплексное рассмотрение стилевых и уровневых свойств интеллекта.
- Лица с высоким интеллектуальным ресурсом (в терминах полнезависимости и высокого уровня психометрического интеллекта) способны использовать широкий спектр стратегий совладания, охватывающий все стили совладания, в том числе продуктивный, социальный и непродуктивный копинги.
- Эффекты влияния стилевых и уровневых свойств интеллекта на выраженность стратегий совладания могут быть объяснены с точки зрения действия механизма произвольного интеллектуального контроля, сформирован-

ность которого проявляется в вариативности и мобильности совладающего поведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях лаборатории психологии способностей ИП РАН (2007 г.). Результаты эмпирического исследования докладывались на следующих научно-практических конференциях: «Психология совладающего поведения», Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, май 2007; «Психология XXI века», Санкт-Петербург, СПбГУ, апрель 2005, 2006 гг.; «Дружининские чтения», Сочи, СГУТиКД, май 2005, 2006, 2007 гг., «Международный Психологический Форум ИП РАН», Сочи, сентябрь 2006.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений. Объем основного текста диссертации составляет 144 страницы, рукопись содержит 15 таблиц, 10 рисунков, 2 приложения. Список литературы включает 146 источников, из них 55 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается цель исследования, формулируется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются задачи, описываются методы эмпирического исследования. Приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Стилевые и уровневые свойства интеллекта в контексте проблемы совладающего поведения» рассматриваются современные психологические исследования, посвященные изучению когнитивных стилей и психометрического интеллекта в области психологии совладающего поведения.

В первом параграфе *«Когнитивные стили как фактор регуляции психической деятельности»* обсуждаются роль и место понятия стиль в системе психологического знания. Изучение стилевых феноменов в психологии связано с пониманием стиля как наиболее универсального способа адаптации (Adler, 1929; Thomas, Chess, 1977; Lazarus, 1984, 1991), важнейшего компонента в структуре

интегральной индивидуальности (Мерлин, 1967, 1986; Климов, 1969; Дикопольская, 1976; Мерлинкин, 1988; Шукин, 1984, 1992), автономного активно-конструктивного начала (Allport, 1937, Дорфман, 1993, Либин, 1998, Скотникова, 1998, Селиванов, 1998, Толочек, 1992). Большинство авторов подчеркивают, что стилевые феномены проявляются в различных психических свойствах и состояниях. В целом, стили характеризуют взаимодействие индивидуальности с миром, а многообразие стилевых проявлений объясняется особенностями данного взаимодействия (Дорфман, 1993). При этом особое значение в данном взаимодействии имеет внутренний опыт субъекта и особенности организации его интеллектуальной сферы.

Обобщены и систематизированы исследования когнитивных стилей в контексте интеллектуальной деятельности. Проанализированы пять критериев отличия стилей от способностей, сформулированных Г. Уиткиным, которые долгое время служили основой для интерпретации результатов любого стилевого исследования (Witkin, Oltman, 1967). Приведены эмпирические данные, которые свидетельствуют о неправомерности разграничения когнитивных стилей и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности.

В работе приводятся основные противоречия исследований когнитивных стилей: эффект продуктивности, эффект мобильности, эффект крайних значений (Холодная, 2004). С целью разрешения указанных противоречий М.А. Холодной предложен переход от традиционного понимания когнитивного стиля как биполярного измерения к его пониманию как квадриполярного измерения (Холодная, 1996, 2000, 2004). Описаны результаты исследований, демонстрирующих феномен «расщепления» когнитивных стилей полезависимость/полenezависимость, импульсивность/рефлексивность, ригидный/ гибкий познавательный контроль и позволяющие говорить о продуктивных и непродуктивных стилевых субгруппах. Поскольку показатели когнитивных стилей позволяют эксплицировать индивидуальные различия в степени сформированности произвольного интеллектуального контроля, то стилевые свойства интеллекта могут рассматриваться как один из важных факторов регуляции сов-

ладающего поведения. Выбор конкретных когнитивных стилей обоснован степенью их разработанности и наличием адекватного диагностического инструментария.

Во втором параграфе «*Особенности совладающего поведения*» рассматривается феномен совладающего поведения, анализируются различные концептуальные подходы к определению понятия «совладающее поведение». Обсуждаются различные стили и стратегии совладающего поведения (Billing, Becker, Folkman, Frydenberg, Lazarus, Moos, Vitaliano, Weber, Анцыферова, Карвасарский). Приводится классификация стратегий совладающего поведения Э. Фрайденберг и Р. Льюис, в рамках которой выделяют 18 стратегий, образующих три стиля совладающего поведения: продуктивный, непродуктивный и социальный (Frydenberg, Lewis, 1991; 1993; 1997). Особое внимание уделяется проблеме критериев эффективности совладающего поведения.

Анализируются различия стратегий совладания и психологической защиты. Вопрос о границах понятий «копинг» и «защита» до сих пор остается открытым. Приводится один из критериев разграничения психологической защиты и копинга, согласно которому защита, в отличие от копинга, протекает на бессознательном уровне и направлена на маскировку актуальной недееспособности, снижение тревоги, вытеснение информации, которая противоречит Я-концепции (Киршбаум, Еремеева, 2001). В свою очередь, копинг используется сознательно, изменяется в зависимости от ситуации и направлен на активное преобразование ситуации или собственного психического состояния. Рассматриваются различные классификации защит (Фрейд, Grool, Hartmann, Naan, White, Peny, Cooper, Vaillant и др.). Описывается классификация механизмов психологической защиты, разработанная в рамках психоэволюционной теории Г. Келлермана и Р. Плутчека (Plutchik, Kellerman, 1979).

В третьем параграфе «*Особенности интеллектуальной сферы как ресурс совладающего поведения*» обсуждаются возможности использования ресурсного подхода при изучении совладающего поведения. Ресурсный подход делает акцент на «распределении ресурсов», которое объясняет тот факт, что некото-

рым людям удастся сохранять психологическое здоровье и адаптироваться, несмотря на различные жизненные обстоятельства (Frydenberg, Lewis, 2002). Под ресурсом совладающего поведения понимается все те психические факторы, которые позволяют достаточно эффективно справляться с жизненными трудностями. Ресурсы могут использоваться или актуализироваться, а могут оставаться в потенциальном состоянии. Анализируются конструкты, выступающие в качестве главного ресурса в совладании: оптимизм (Seligman, 1992, 1995); «жизнестойкость» (Maddi, 2002; Solcova, Tomanek, 1994; Williams et al., 1992); «самоэффективность» (Freydenberg, Lewis, 2002); внутренний локус контроля (Medvedova, 1987). S. Taylor (1995) выделяет внешние и внутренние ресурсы совладания. К внешним ресурсам относятся время, деньги, образование, уровень жизни, социальная поддержка и отсутствие других жизненных стрессоров, ко внутренним ресурсам – такие личностные факторы, которые создают возможность совладания со стрессом эффективными способами, в их числе «объяснительный стиль мышления».

На наш взгляд, важным ресурсом совладающего поведения являются особенности интеллектуальной сферы субъекта. Тем не менее, в ряде исследований описываются неоднозначные связи стратегий совладания и уровня психометрического интеллекта (Gilbertson, 2006; Woodward, Kalyan-Masih, 1990; Сапоровская, 2002; Хазова, 2004; Сиерральта З.Х., 2000). В целом связь уровня психометрического интеллекта с особенностями совладающего поведения не подтверждается. Исследования, посвященные изучению когнитивных стилей в контексте описания специфики совладающего поведения, нами не были обнаружены.

Таким образом, анализ литературных источников позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблематики характеристик интеллектуальной сферы, в частности, стилевых и уровневых свойств интеллекта как фактора совладающего поведения. На наш взгляд, одновременный учет стилевых и уровневых свойств интеллекта позволит выявить закономерности в выборе субъектом предпочитаемых копинг-стратегий.

Во второй главе «Программа и процедура исследования» приводится дизайн эмпирического исследования. Дается характеристика выборки, описывается методический инструментарий, обосновываются методы статистической обработки данных.

В *первом параграфе* описывается программа исследования. Сбор эмпирического материала проходил в три этапа. Выборку объемом 221 человек составили студенты 1-3 курсов в возрасте 17-19 лет.

Подготовительный этап. Экспериментальная верификация компьютерного варианта методики «Стержень-рамка». Выборка: 46 студентов 1-3 курсов психологического факультета университета, 9 юношей и 37 девушек в возрасте 17-19 лет. Методики: оригинальная методика «Стержень-рамка» (Уиткин); компьютерная модификация методики «Стержень-рамка» (Квасовец).

Первый этап исследования. Выборка: 94 студента 1-2 курсов гуманитарных факультетов, 18 юношей и 76 девушек в возрасте от 17 до 19 лет. Методики диагностики стилевого свойства интеллекта: полезависимости/полenezависимости (ПЗ/ПНЗ) – компьютерная модификация методики «Стержень-рамка»; «Включенные фигуры» (Уиткин); методика диагностики уровневых свойств интеллекта: тест «Стандартные Прогрессивные Матрицы» (Дж. Равен); методики диагностики стратегий совладания и психологических защит: опросник «Юношеская копинг-шкала» (ЮКШ) (Фрайденберг, Льюис) и опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) (Плучек, Келлерман).

Второй этап исследования. Выборка: 81 студент технического университета, 16 юношей и 65 девушек в возрасте от 17 до 20 лет. Методики диагностики стилевых свойств интеллекта: полезависимости/полenezависимости – «Включенные фигуры» (Уиткин), импульсивности/рефлексивности – «Сравнение похожих рисунков» (Каган), ригидного/гибкого познавательного контроля – «Словесно-цветовая интерференция» (Струп); методика диагностики уровневых свойств интеллекта: тест Структуры Интеллекта (Амтхауэр); методика диагностики стратегий совладания: опросник «Юношеская копинг-шкала» (ЮКШ) (Фрайденберг, Льюис).

Во *втором параграфе* приведена краткая характеристика методик, описаны основные и дополнительные показатели.

В *третьем параграфе* обосновывается выбор статистических методов обработки данных. Применялись описательные статистики, анализ корреляционных связей с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, линейный регрессионный анализ, кластерный анализ (метод Уорда); сравнение стилевых субгрупп с помощью U-критерия Манна-Уитни и критерия Колмогорова-Смирнова.

В *четвертом параграфе* описывается процедура верификации компьютерной модификации методики «Стержень-рамка». Перед нами стояла задача выявить, насколько точно компьютерная методика измеряет феномен полнезависимости/полнезависимости, диагностируемый оригинальной методикой. Были получены следующие результаты: 1) установлена корреляционная связь показателей оригинальной методики «Стержень-рамка» ее компьютерной модификации; 2) выявлена связь показателей компьютерной модификации методики «Стержень-рамка» и двух показателей методики «Включенные фигуры» с уровнем психометрического интеллекта; 3) обнаружено отсутствие корреляций показателей методик «Включенные фигуры» и компьютерной модификации методики «Стержень-рамка».

Таким образом, полученная корреляционная связь оригинального и компьютерного вариантов методики, а также установленное отсутствие значимых отличий в распределениях показателя полнезависимости между оригинальной методикой «Стержень-рамка» и ее компьютерной модификацией позволили сделать вывод о конструктивной валидности последней. В то же время несогласованность результатов измерений между методиками «Включенные фигуры» и «Стержень-рамка» может быть проинтерпретирована не столько как следствие несовершенства измерительного инструментария, сколько как результат своеобразия механизмов переработки информации, лежащих в основе когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ (в частности, можно говорить о том, что перцептивная и проприоцептивная формы ПЗ/ПНЗ не идентичны по своим механизмам).

Третья глава «Связи стилевых и уровневых свойств интеллекта со стратегиями совладания» посвящена изложению и интерпретации результатов эмпирического исследования. Исследование состояло из двух последовательных этапов, каждому из них посвящен отдельный параграф. Последний параграф данной главы отведен под обсуждение результатов исследования.

В *первом параграфе* представлены результаты, полученные в ходе *первого этапа* исследования.

Для проверки гипотезы о связи между переменными была выбрана процедура корреляционного анализа. Изучались следующие переменные: основной и дополнительный показатели полнезависимости/полнезависимости по методике «Включенные фигуры» (среднее время нахождения простой фигуры в сложной; коэффициент имплицитной обучаемости), а также показатели методики «Стержень – рамка» (компьютерная модификация); показатель уровня психометрического интеллекта по тесту «Стандартные Прогрессивные Матрицы» Дж. Равена; показатели выраженности копинг-стратегий по каждой из 18 шкал методики ЮКШ; показатели выраженности психологических защит по каждой из 8 шкал методики ИЖС. Для установления связи между показателями применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Согласно нашим данным, показатели полнезависимости (перцептивная форма) связаны с преимущественным использованием стратегий Самообвинение ($p \leq 0,05$), Уход в себя ($p \leq 0,01$) и Отвлечение ($p \leq 0,05$). Кроме того, лица с более высокими показателями имплицитной обучаемости чаще используют стратегию Религиозная поддержка ($p \leq 0,05$). В свою очередь, полнезависимые испытуемые (проприоцептивная форма) склонны обращаться к Самообвинению ($p \leq 0,05$).

Испытуемые с высоким уровнем психометрического интеллекта чаще прибегают к стратегиям Общественные действия ($p \leq 0,01$), Уход в себя ($p \leq 0,05$) и Отвлечение ($p \leq 0,05$).

Что касается связи стилевых свойств интеллекта с механизмами психологической защиты, то установлено, что полнезависимые испытуемые в труд-

ных жизненных ситуациях в меньшей мере используют Регрессию ($p \leq 0,01$). В свою очередь, испытуемые с высокими показателями имплицитной обучаемости реже прибегают к Вытеснению ($p \leq 0,05$).

Судя по результатам регрессионного анализа, влияние основного показателя ПЗ/ПНЗ (время нахождения простой фигуры в сложной), выступающего в качестве независимой переменной, на вариативность стратегии совладания не установлено. Однако установлено влияние переменной Имплицитная обучаемость на целый спектр стратегий с достоверным уровнем значимости ($p < 0,05$): Социальная поддержка, Работа, Друзья, Несовладание, Общественные действия, Игнорирование, Уход в себя, Религиозная поддержка, Активный отдых.

В свою очередь, уровень интеллекта достоверно влияет на вариативность стратегий: Решение проблемы ($p \leq 0,05$), Общественные действия ($p \leq 0,01$), Профессиональная помощь ($p \leq 0,05$) и Отвлечение ($p \leq 0,05$).

Использование кластерного анализа позволило проанализировать выборку с учетом феномена «расщепления» полюсов когнитивного стиля полезависимость/полenezависимость. Так, с помощью основного и дополнительного показателей методики «Включенные фигуры» в выборке были выделены три кластера (субгруппы): 1) мобильные полenezависимые (52%); 2) фиксированные полenezависимые (29%); 3) мобильные полезависимые (19%). Выпадение кластера «фиксированные полезависимые» объясняется возрастным и образовательным статусом испытуемых.

Попарный сравнительный анализ выделенных субгрупп с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни позволил уточнить специфику совладающего поведения с учетом феномена расщепления полюсов стиля ПЗ/ПНЗ.

Было установлено следующее: 1) «мобильные полenezависимые» – в отличие от субгруппы «мобильные полезависимые» – чаще используют следующие стратегии совладания: Беспокойство, Самообвинение, Религиозная поддержка и Отвлечение; 2) «фиксированные полenezависимые» отличаются от субгруппы «мобильные полезависимые» склонностью выбирать такие стратегии, как Беспокойство и Самообвинение, а также защитный механизм Вытеснение; 3)

«фиксированные полнезависимые» – в сравнении с мобильными полнезависимыми – предпочитают защитный механизм Вытеснение.

Таким образом, полнезависимых испытуемых, как «мобильных», так и «фиксированных» отличает выбор Беспокойства и Самообвинения в качестве предпочитаемых стратегий совладания. Испытуемые, входящие в группу «фиксированные полнезависимые» наряду с копингами используют психологическую защиту Вытеснение. То есть, согласно нашим данным, представители наиболее продуктивной стилевой группы («мобильные полнезависимые») предпочитают использовать непродуктивные стратегии совладания.

Далее, мы проанализировали связи стратегий совладания с выраженностью *интеллектуального ресурса*. Понятие «интеллектуальный ресурс» было операционализировано в терминах стилевых и уровневых свойств интеллекта через следующие показатели: время нахождения простой фигуры в сложной и коэффициент имплицитной обучаемости по методике «Включенные фигуры» (стилевые свойства интеллекта); уровень психометрического интеллекта по тесту Равена (уровневое свойство интеллекта). Соответственно из выборки испытуемых нами было отобрано две группы лиц: с максимальными и минимальными показателями интеллектуального ресурса.

Группа с максимальными показателями интеллектуального ресурса характеризовалась: низким показателем временем нахождения простой фигуры в сложной по методике Уиткина (полнезависимость); высоким показателем коэффициента имплицитной обучаемости по методике Уиткина «Включенные фигуры» (высокая способность к произвольной обучаемости); высокими показателями психометрического интеллекта по тесту Равена (высокий уровень интеллекта).

Группа лиц с минимальными показателями интеллектуального ресурса характеризовалась: высоким показателем временем нахождения простой фигуры в сложной по методике Уиткина (полнезависимость); низким показателем коэффициента имплицитной обучаемости по методике Уиткина «Включенные фигуры» (низкая способность к произвольной обучаемости); низкими показателями

телями психометрического интеллекта по тесту Равена (низкий уровень интеллекта).

Формирование крайних групп производилось двумя способами.

1. *Медианный*. В группу с максимальным (минимальным) интеллектуальным ресурсом вошли лица, у которых показатель времени нахождения простой фигуры в сложной – ниже (выше) медианы, а показатели имплицитной обучаемости и психометрического интеллекта – выше (ниже) медианы.
2. *Процентильный*. В группу с максимальным (минимальным) интеллектуальным ресурсом вошли лица, у которых показатель времени нахождения простой фигуры в сложной – ниже (выше) 33 процентиля (P_{33}), а показатели имплицитной обучаемости и психометрического интеллекта – выше (ниже) значения 66 процентиля (P_{66}),

Таким образом, в результате применения медианного способа разделения выборки в группу с максимальным интеллектуальным ресурсом вошло 17 человек, с минимальным – 25 человек. В результате использования процентильного, более строгого способа, группа лиц с максимальным интеллектуальным ресурсом составила 6 человек, с минимальным – 8 человек.

Далее выделенные группы сравнивались между собой с помощью критерия U-Манна-Уитни по уровню выраженности показателей стратегий совладания и психологических защит.

Было установлено, что лица с максимальным интеллектуальным ресурсом склоняются к осознаваемому выбору стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией, в то время как лица с низким интеллектуальным ресурсом предпочитают пользоваться механизмами психологических защит.

Выявлены общие по двум критериям выделения групп значимые различия: группе испытуемых с максимальным интеллектуальным ресурсом присущи такие стратегии совладания, как Решение проблемы, Самообвинение, Уход в себя.

При использовании *медианного* критерия дополнительно было установлено, что лица с максимальным интеллектуальным ресурсом чаще используют

такие стратегии совладания, как Беспокойство и Отвлечение, а испытуемые из группы с минимальным интеллектуальным ресурсом, кроме того, предпочитают такие защиты, как Регрессия и Замещение.

При использовании *процентильного* критерия дополнительно было показано, что лица с максимальным интеллектуальным ресурсом чаще обращаются к стратегиям Социальная поддержка и Профессиональная помощь, а испытуемые из группы с минимальным интеллектуальным ресурсом предпочитают использовать психологическую защиту Вытеснение.

Таким образом, лица, обладающие максимальным интеллектуальным ресурсом (в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта), предпочитают такие стратегии совладания со стрессом, как Решение проблемы, Самообвинение, Уход в Себя, Беспокойство, Отвлечение, Социальная поддержка, Профессиональная помощь. Отметим, что только одна из них, Решение проблемы, признана авторами методики ЮКШ продуктивной.

Итак, по результатам *первого этапа* исследования можно сделать следующие выводы:

1. Корреляционные связи стилевых и уровневых свойств интеллекта со стратегиями, входящими в продуктивный стиль совладания, отсутствуют. Напротив, установлены связи непродуктивных копинг-стратегий с полюсом полнезависимости (Самообвинение, Уход в себя, Отвлечение) и высоким уровнем психометрического интеллекта (Уход в себя, Отвлечение).

2. Имеет место влияние уровня психометрического интеллекта на вариативность четырех копинг-стратегий (Решение проблемы, Общественные действия, Профессиональная помощь, Отвлечение), только одна из которых входит в продуктивный стиль совладания. В то же время зафиксировано влияние стилевого свойства интеллекта, а именно имплицитной обучаемости, на целый спектр из девяти стратегий, относящихся ко всем трем стилям совладания: продуктивному, непродуктивному, социальному.

3. Полнезависимые испытуемые (как мобильные, так и фиксированные) предпочитают стратегии Беспокойство и Самообвинение, входящие в непродуктивный стиль совладания.

4. Максимальный интеллектуальный ресурс (в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта, эксплицирующего меру сформированности произвольного интеллектуального контроля) связан с выбором таких стратегий совладания, как Решение проблемы, Самообвинение, Уход в Себя, Отвлечение, Профессиональная помощь (то есть стратегий, относящихся к разным стилям совладания – продуктивному, непродуктивному, социальному). При этом в меньшей мере используются такие неспециализированные формы психологической защиты, как Регрессия, Замещение и Вытеснение.

Во *втором параграфе* представлены результаты второго этапа исследования.

Для проверки гипотезы о связи исследуемых переменных применялся метод корреляционного анализа следующих переменных, таких как: показатели полнезависимости/полнезависимости по методике «Включенные фигуры» (среднее время нахождения простой фигуры в сложной; коэффициент имплицитной обучаемости); показатели импульсивности/рефлексивности по методике «Сравнение похожих рисунков» (латентное время первого ответа; общее количество ошибок); показатели ригидности/гибкости познавательного контроля по методике «Словесно-цветовая интерференция» (величина интерференции в виде $T_3 - T_2$; степень координации словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций в виде T_2/T_1); показатели уровня психометрического интеллекта по ТСИ Амтхауэра; показатели выраженности копинг-стратегий по каждой из 18 шкал методики ЮКШ.

В рамках когнитивного стиля полнезависимость/полнезависимость установлена отрицательная связь стратегий Социальная поддержка ($p \leq 0,05$) и Самообвинение ($p \leq 0,05$) с основным показателем время нахождения простой фигуры в сложной по методике Уиткина. Дополнительный показатель по методике «Включенные фигуры», имплицитная обучаемость, связан с такими стратегиями, как Социальная поддержка ($p \leq 0,05$) и Отвлечение ($p \leq 0,05$). Таким обра-

зом, полюс полнезависимости – как по основному, так и по дополнительному показателям – соотносится с такими стратегиями, как Социальная поддержка, Самообвинение, Отвлечение.

В рамках когнитивного стиля «импульсивность/рефлексивность» основной показатель, – время первого ответа, – обнаруживает отрицательную связь со стратегиями Беспокойство ($p \leq 0,05$), Несовладание ($p \leq 0,05$), Самообвинение ($p \leq 0,01$). Дополнительный показатель – количество ошибок – положительно связан со стратегией Самообвинение ($p \leq 0,05$). Таким образом, полюс импульсивности соотносится с такими стратегиями совладания, как Самообвинение, Беспокойство и Несовладание.

В рамках когнитивного стиля «ригидный/гибкий познавательный контроль» установлена корреляционная связь основного показателя величина интерференции и стратегии совладания Уход в себя ($p \leq 0,05$).

Положительные корреляции с уровнем психометрического интеллекта обнаруживают такие стратегии, как Работа, достижения ($p \leq 0,01$) и Игнорирование ($p \leq 0,05$).

Отметим, что большая часть стратегий совладания, продемонстрировавших связи как со стилевыми, так и с уровневыми свойствами интеллекта, входят в непродуктивный стиль совладания, согласно классификации Э. Фрайденберг.

Установленные путем регрессионного анализа взаимосвязи показателей полнезависимости/полнезависимости и уровня психометрического интеллекта по тесту Структуры Интеллекта со стратегиями совладания выглядят следующим образом. Основной показатель «время нахождения простой фигуры в сложной» не связан ни с одной стратегией совладания. Данный факт воспроизводит результаты, полученные на первом этапе исследования. Показатель имплицитной обучаемости оказался связан с двумя стратегиями: Решение проблемы и Отвлечение. Напомним, что на первом этапе исследования этот стилевой показатель обнаружил связи с девятью стратегиями совладания.

Уровень интеллекта (в виде IQ) связан со стратегиями Дружья ($p \leq 0,05$) и Игнорирование ($p \leq 0,05$).

Таким образом, регрессионный анализ, несмотря на незначительное количество обнаруженных линейных связей, вновь продемонстрировал тенденцию интеллектуально продуктивных испытуемых (в терминах стилевых и уровневых свойств интеллекта) выбирать непродуктивные и социальные копинг-стратегии, в данном случае Игнорирование, Отвлечение, Друзья.

Рассмотрим результаты расщепления полюсов когнитивных стилей с помощью кластерного анализа.

Результатом «расщепления» полюсов когнитивного стиля *«полезависимость/полнезависимость»* стало выделение трех субгрупп испытуемых: 1) мобильные полнезависимые (41%); 2) фиксированные полнезависимые (29%); 3) мобильные полезависимые (30%). Так же, как и на первом этапе исследования, произошло выпадение кластера «фиксированные полезависимые», что объясняется спецификой возраста и образовательного статуса испытуемых.

Попарный сравнительный анализ выделенных субгрупп позволил уточнить специфику совладающего поведения с учетом феномена расщепления полюсов стиля ПЗ/ПНЗ. «Мобильные полнезависимые» – в отличие от полезависимых испытуемых – чаще используют такие стратегии, как Социальная поддержка ($p=0,034$) и Профессиональная помощь ($p=0,028$). «Фиксированные полнезависимые» – по сравнению с полезависимыми – также склонны чаще прибегать к Профессиональной помощи ($p=0,014$). Значимых различий в предпочтениях стратегий у мобильных и фиксированных полнезависимых не обнаружено.

Таким образом, согласно нашим данным, полнезависимые испытуемые, особенно наиболее продуктивные «мобильные полнезависимые» склонны чаще обращаться за Социальной поддержкой и Профессиональной помощью, что противоречит традиционным представлениям о феномене полнезависимости.

Результатом «расщепления» полюсов когнитивного стиля *«импульсивность/рефлексивность»* стало выделение следующих четырех субгрупп испытуемых: «быстрые/точные» (45%), «медленные/неточные» (18%), «импульсивные» (быстрые/неточные) (22%), «рефлексивные» (медленные/точные) (15%).

В результате сравнительного анализа выделенных субгрупп с помощью критерия Манна-Уитни установлено, что импульсивные испытуемые («быстрые/неточные») – по сравнению с «медленными/неточными» и «рефлексивными» испытуемыми – выбирают стратегию Самообвинение. Этот факт повторяет результаты корреляционного анализа. Однако был получен достаточно неожиданный уточняющий результат: «быстрые/точные» значительно чаще, чем «импульсивные» (быстрые/неточные) используют эту стратегию, т.е. наиболее продуктивная стилевая субгруппа опять обнаружила склонность к непродуктивной стратегии совладания.

Результатом «расщепления» полюсов когнитивного стиля «*ригидный/гибкий познавательный контроль*» стало выделение следующих четырех субгрупп испытуемых: «гибкие» (22%), «неинтегрированные» (45%), «интегрированные» (23%), «ригидные» (10%).

Были установлены следующие различия между этими субгруппами. «Интегрированные» – по сравнению с «гибкими» – чаще прибегают к такой стратегии совладания, как Игнорирование ($p=0,027$). Других значимых различий между представителями субгрупп данного когнитивного стиля в предпочтениях стратегий установлено не было. Таким образом, «интегрированные» испытуемые, которых можно отнести к наиболее продуктивному типу, склонны чаще выбирать стратегию Игнорирование, относящуюся к непродуктивному стилю совладания.

Итак, по итогам *второго этапа* исследования сделаны следующие выводы:

1. В рамках линейных корреляционных связей полнезависимые лица склонны использовать стратегии Самообвинение и Отвлечение; импульсивные – Беспокойство, Несовладание, Самообвинение; ригидные – Уход в себя.
2. Уровень психометрического интеллекта связан с двумя стратегиями совладания (Работа, достижение; Игнорирование), одна из которых входит в непродуктивный стиль совладания.

3. Регрессионный анализ продемонстрировал зависимость показателей продуктивности интеллекта (в терминах его стилевых и уровневых свойств) с такими непродуктивными стратегиями, как Игнорирование и Отвлечение.
4. Кластеризация показателей когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ показала, что представители наиболее продуктивной стилевой субгруппы («мобильные полenezависимые») склонны чаще обращаться к стратегиям Социальная поддержка и Профессиональная помощь, входящих в социальный стиль совладания.
5. Кластеризация показателей когнитивного стиля «импульсивность/рефлексивность» обнаружила, что представители наиболее продуктивной стилевой субгруппы «быстрые/точные» склонны чаще прибегать к Самообвинению, входящему в непродуктивный стиль совладания.
6. Кластеризация показателей когнитивного стиля «ригидный/гибкий познавательный контроль» продемонстрировала, что представители наиболее продуктивной стилевой субгруппы «интегрированные» склонны чаще выбирать стратегию Игнорирование, входящую в непродуктивный стиль совладания.

Таким образом, по результатам исследования:

1. Не подтвердилась первая гипотеза в той ее части, что лица с высоким интеллектуальным ресурсом (имеющие полenezависимый, гибкий и рефлексивный когнитивные стили, а так же высокий уровень психометрического интеллекта) преимущественно склонны использовать продуктивные стратегии совладания. Однако подтвердилось предположение о том, что полenezависимые лица и лица с высоким уровнем психометрического интеллекта в меньшей мере используют неспециализированные формы психологической защиты.
2. Подтвердилась вторая гипотеза о том, что лица с высоким интеллектуальным ресурсом, в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта, способны использовать широкий спектр стратегий совладания, охватывающий продуктивный, социальный и непродуктивный копинги.

Полученные результаты обсуждаются в рамках проблемы непроизвольного интеллектуального контроля интеллектуального поведения, сформированность которого, на наш взгляд, влияет на мобильность и вариативность совладающего

поведения. Понятие интеллектуального ресурса, операционализированного в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта, эксплицирует феномен произвольного интеллектуального контроля в качестве фактора совладающего поведения.

В заключении подводятся основные итоги проведенного теоретико-эмпирического исследования, раскрывается значение проделанной работы для развития общепсихологических представлений в области совладающего поведения и формулируются выводы.

Выводы:

1. На сегодняшний день недостаточно разработана проблема связи особенностей интеллектуальной сферы с проявлениями совладающего поведения.
2. Проприцептивная форма когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» не коррелирует со стратегиями совладающего поведения.
3. В условиях юношеского возраста отсутствует корреляционная связь стилевых и уровневых свойств интеллекта со стратегиями, входящими в «продуктивный» стиль совладания. Напротив, установлена связь полюса полenezависимости и уровня психометрического интеллекта с «непродуктивными» стратегиями совладания.
4. Представители наиболее продуктивных стилевых субгрупп – «мобильные полenezависимые», «быстрые/точные», «интегрированные» — предпочитают использовать стратегии, входящие в непродуктивный и социальный копинги.
5. Лица с максимальными показателями интеллектуального ресурса (в терминах полenezависимости и высокого уровня психометрического интеллекта) преимущественно используют «непродуктивный» стиль совладания. Лица с минимальными показателями интеллектуального ресурса (в терминах полenezависимости и низкого уровня психометрического интеллекта) чаще используют механизмы психологической защиты – Вытеснение, Регрессия, Замещение, в меньшей мере прибегая к стратегиям совладания.
6. Мобильность и вариативность совладающего поведения обусловлена сформированностью механизма произвольного интеллектуального контроля, который является одним из основных ресурсов совладающего поведения.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Алексапольский А.А. Взаимосвязь когнитивного стиля «Полезависимость/полenezависимость» с механизмами психологической защиты и стратегиями совладания // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика, психология» 2007. Т.13. № 4. С. 145-152.

Работы, опубликованные в других изданиях:

2. Алексапольский А.А. К вопросу о психологической неоднородности когнитивного стиля полезависимость/полenezависимость // Дружининские чтения: Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции. – Сочи: СГУТиКД, 2006. С. 31-34.
3. Алексапольский А.А. Критерии продуктивности копинг-стратегий // Психология индивидуальности / Материалы Всероссийской конференции / Под ред. В.Д. Шадрикова. Москва, 2-3 ноября 2006 г. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 34-36.
4. Алексапольский А.А. Полезависимость/полenezависимость и проблема продуктивности копинг-стратегий // Дружининские чтения: Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции. – Сочи: СГУТиКД, 2007. Т.1. С.37-39.
5. Алексапольский А.А. Взаимосвязь когнитивного стиля полезависимость/полenezависимость и стиля совладающего поведения: К постановке проблемы // Современные проблемы прикладной психологии / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том. III. – Ярославль, 2006. С. 238-241.
6. Алексапольский А.А. Интеллектуальный ресурс и проблема продуктивности копинг-стратегий // Материалы Международной научно-практической конференции «Психология совладающего поведения» // Под ред. Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюковой. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. С. 72-73.
7. Алексапольский А.А. О результатах апробации компьютерной модификации методики Г. Уиткина «Стержень-Рамка» // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18-21 сентября 2007 года: В 3 т. – Москва – Ростов-на-Дону: Издательство «КРЕДО», 2007. С. 32.